

на обсуждение коллег выносятся наше предложение, аргументированное в докторской диссертации, о переименовании уголовно-процессуальной науки в уголовную процессуологию, истоки которой идут от пол. *Sprawa Karny* – уголовный процесс и греч. *lógos* – наука.

Библиографические ссылки

1. Лобойко, Л.Н. Уголовно-процессуальное право : учеб. пособие / Л.Н. Лобойко. Харьков : Одиссей, 2007.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : текст по состоянию на 18 сент. 2007 г. Ташкент, 2007.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: текст по состоянию на 20 сент. 2007 г. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007.

И.И. Басецкий, главный редактор журнала «Вестник Академии МВД Республики Беларусь», заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор;
Л.И. Родевич, докторант НПФ Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость анализа норм УПК России об участниках уголовного судопроизводства и их сравнения с нормами УПК Республики Беларусь об участниках уголовного процесса обусловлены общими тенденциями интеграции законодательства, его гармонизации и унификации в рамках Союза России и Беларуси.

В этой связи возникла потребность в сопоставлении отдельных норм УПК и выявлении наиболее удачных конструкций, однако к этому целесообразно идти от общих согласованных подходов, положений, касающихся классификации участников уголовного процесса, определения их правового статуса, процессуального положения. Настоящая публикация во многом направлена на решение указанной задачи.

С принятием нового российского уголовно-процессуального законодательства связана активизация научных исследований в этой области, разработка обновленных учебников, учебных и научно-практических пособий.

В 2003 г. опубликованы Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации А.П. Рыжакова [5] и учебник А.С. Александрова, Н.Н. Ковтуна, М.П. Полякова, С.П. Сереброва [11], в которых значительное внимание уделено участникам уголовного процесса.

В 2005–2007 гг. вышли: монография О.А. Зайцева и П.А. Смирнова «Подозреваемый в уголовном процессе» [2]; учебное пособие Б.Т. Безлепкина [1]; учебник по уголовному процессу и научно-практические руководства (в отношении защитника, свидетеля и понятого) А.П. Рыжакова [4; 6; 7]; пособие и учебник А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского [8; 9].

Все указанные публикации основаны на анализе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (далее – УПК РФ), но мы в своей работе рассматриваем институт участников уголовного процесса в сравнении УПК РФ и Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси).

В п. 58 ч. 1 ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» записано, что участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе [12, с. 9]. Поскольку ни в УПК, ни в Комментарий к нему понятие участников уголовного процесса в отличие от УПК Беларуси не определено, из смысла ст. 5 УПК РФ условно можно выделить следующих участников уголовного процесса: апелляционная инстанция; близкие лица; близкие родственники; государственный обвинитель; дознаватель; законные представители; кассационная инстанция; надзорная инстанция; начальник органа дознания; начальник следственного отдела; органы дознания; председательствующий присяжный заседатель; прокурор; реабилитированный; родственники; следователь; специализированное учреждение для несовершеннолетних; стороны; сторона защиты; сторона обвинения; суд; суд первой инстанции; суд второй инстанции; судья; частный обвинитель; экспертное учреждение.

Раздел II УПК РФ имеет название «Участники уголовного судопроизводства», аналогичный раздел УПК Беларуси – «Государственные органы и другие участники уголовного процесса». Как видим, российские законодатели остались верными традиции, несмотря на то что термин «судопроиз-

водство» уже термина «уголовный процесс», поскольку указывает лишь на производство в суде, рассмотрение уголовного дела в судебных инстанциях. Видимо, такой подход обусловил деление его участников на стороны обвинения и защиты, которое на досудебных стадиях уголовного процесса вряд ли применимо.

В этом плане более предпочтительной представляется позиция белорусских законодателей, которые, выделив, как и в УПК РФ, главу «Суд», обособили следующие группы: 1) государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, органы дознания, начальник органа дознания, дознаватель); 2) участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (подозреваемый; обвиняемый; защитник; потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; гражданский ответчик; законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика); 3) иные участники уголовного процесса (свидетель; эксперт; специалист; переводчик; понятой).

В гл. 5 УПК РФ «Суд», как и в аналогичной гл. 4 УПК Беларуси, определены полномочия и состав суда, однако в ст. 31–36 УПК РФ подробно закреплены вопросы подсудности уголовных дел, территориальной подсудности, определения подсудности при соединении уголовных дел, передачи уголовного дела по подсудности, изменения территориальной подсудности уголовного дела, недопустимости споров о подсудности. В свою очередь, в ст. 31 УПК Беларуси обоснованно закреплено, что суд, являясь органом судебной власти, осуществляет правосудие по уголовным делам и обеспечивает их правильное и законное разрешение.

Заслуживает внимания ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда», в которой справедливо подчеркнуто, что только суд правомочен: 1) признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание; 2) применить к лицу принудительные меры медицинского характера; 3) применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия; 4) отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом. Кроме того, с 1 января 2004 г. суду переданы полномочия по производству осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производству обыска и (или) выемки в жилище; производству выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях.

В ч. 2 указанной статьи установлено, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; о продлении срока содержания под стражей; помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производстве обыска и (или) выемки в жилище; производстве личного обыска; производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ «Временное отстранение от должности»; контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Кроме того, согласно ч. 3 и 4 ст. 29 УПК РФ суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, предусмотренных ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб», а также вынести частное определение или постановление о выявленных нарушениях закона, требующих принятия необходимых мер по их устранению (суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым).

Как видим, законодатели Российской Федерации, в отличие от белорусских, наделили суд весьма широкими полномочиями, реализовать которые в повседневной практике крайне затруднительно или вовсе невозможно. При таком подходе существенно ограничиваются полномочия прокурора, а суд становится чуть ли ни органом уголовного преследования, выполняя многочисленные функции, принадлежащие ему, а суду несвойственные.

Исконно судебные полномочия изложены в ст. 33 УПК Беларуси «Полномочия суда»: подготовка и назначение судебного разбирательства; рассмотрение уголовных дел по первой инстанции; рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке и в порядке надзора, а также при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам; обращение приговора к исполнению и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, а также снятие судимости; рассмотрение уголовных дел с применением к лицу принудительных мер безопасности и лечения.

Согласно ч. 2 ст. 33 УПК Беларуси, на досудебных стадиях уголовного процесса в установленных законом случаях не суд, а судья рассматривает жалобы на действия и решения органа уголовного преследования в предусмотренных УПК случаях; выносит постановление о применении мер пресечения в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 144 УПК «Судебная проверка законности применения задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста»; выносит постановления по уголовным делам, находящимся в его производстве, о помещении лица в медицинское учреждение для проведения судебно-психиатрической экспертизы.

По нашему мнению, в УПК РФ не так рельефно, как в УПК Беларуси, определены понятие и полномочия прокурора. В частности, в ч. 1 ст. 37 УПК РФ определено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции «...осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [12, с. 24].

Представляется, что в ст. 34 УПК Беларуси более последовательно определено, что прокурор «...является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде» [10, с. 23].

Весьма важными являются, по нашему мнению, следующие положения, содержащиеся в ч. 2–4 ст. 34 УПК Беларуси:

при осуществлении своих полномочий по надзору за исполнением законов на стадиях досудебного производства прокурор независим и подчиняется только закону;

прокурор вправе предъявить к обвиняемому или к лицу, которое несет материальную ответственность за его действия, иск в защиту интересов потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащим ему правом, а также предъявлять и поддерживать иски в интересах юридических лиц и государства;

в ходе досудебного производства по материалам и уголовному делу прокурор возбуждает уголовное дело, поручает его расследование соответствующему органу предварительного следствия, органу дознания; принимает дело к своему производству и расследует его в полном объеме; отказывает в возбуждении уголовного дела; осуществляет надзор и процессуальное руководство расследованием уголовных дел органом дознания, дознавателем, следователем и нижестоящим прокурором.

В УПК Беларуси более широко представлены полномочия прокурора как государственного обвинителя при судебном разбирательстве уголовного дела. Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор обязан, согласно ч. 7 ст. 34 УПК, соблюдать порядок судебного заседания, подчиняться законным распоряжениям председательствующего и исполнять другие обязанности, предусмотренные УПК. Согласно ч. 8 ст. 34 УПК, при судебном разбирательстве уголовных дел участие прокурора в качестве государственного обвинителя обязательно по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения, возбужденным прокурором.

В свою очередь, при выборе единой формулы полномочий прокурора, необходимо обратить внимание на следующие положения, содержащиеся в УПК РФ:

в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 146 УПК РФ «Возбуждение уголовного дела публичного обвинения»;

продлевать срок предварительного расследования;

приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу;

письменные указания прокурора органу дознания, дознавателю, следователю, данные в порядке, установленном УПК, являются обязательными;

в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а в случаях, когда предварительное расследование проведено в форме дознания, прокурор вправе поручить поддержание от имени государства обвинения в суде дознавателю либо следователю, производившим дознание по данному уголовному делу;

в установленных УПК случаях и порядке прокурор вправе отказаться от осуществления уголовного преследования;

полномочия прокурора, предусмотренные ст. 37 УПК РФ, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

В УПК РФ после прокурора логично указан следователь (а не его начальник, как в УПК Беларуси) и в ч. 1 ст. 38 безотносительно к ведомственной принадлежности определено, что следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Полномочия же следователя в ст. 38 УПК РФ определены весьма поверхностно (возбуждать уголовное дело, принимать его к своему производству, самостоятельно направлять ход расследования, давать органу дознания письменные поручения), в ч. 3 закреплено, что следователь вправе делать в случае несогласия с действиями (бездействием) и решениями прокурора.

Не нашла отражения в УПК РФ обязанность следователя принимать все меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела; осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им преступления, путем привлечения его в качестве обвиняемого, предъявления обвинения, применения в отношении его меры пресечения, передачи дела прокурору для направления в суд. В ч. 2 ст. 36 УПК Беларуси «Следователь» справедливо установлена также обязанность следователя принять меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и иных лиц в соответствии с требованиями гл. 8 УПК «Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц» [10, с. 67–70].

Согласно ч. 5–7 ст. 36 УПК Беларуси следователь вправе:

возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении, прекращать и приостанавливать предварительное следствие по уголовному делу, производить предварительное следствие и выполнять все следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК, а также разрешать свидания близким родственникам и членам семьи с лицом, содержащимся под стражей, домашним арестом, по находящемуся в его производстве уголовному делу;

по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, в любой момент принять дело к своему производству и приступить к его расследованию, не дожидаясь выполнения органами дознания неотложных следственных действий;

знакомиться (по расследуемому им уголовному делу) с оперативно-розыскными материалами органов дознания, относящимися к расследуемому делу, давать им поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и требовать от них содействия в производстве следственных действий (такие поручения следователя даются в письменной форме и являются для органов дознания обязательными).

Весьма важным является положение, закрепленное в ч. 8 ст. 36 УПК Беларуси, согласно которому постановление следователя, вынесенное в соответствии с УПК по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны к исполнению всеми предприятиями, учреждениями, организациями, объединениями, должностными лицами и гражданами.

В ч. 1 ст. 39 УПК РФ «Начальник следственного отдела» и ч. 1 ст. 35 УПК Беларуси «Начальник следственного подразделения» речь идет в первом случае сразу же о полномочиях, а во втором – об обязанностях. Нам представляется, что начало этих частей можно изложить в следующей редакции: «Начальником следственного подразделения является должностное лицо специального уполномоченного государственного органа, в ведении которого находятся вопросы организации предварительного следствия». Таким образом дальше конструировать статьи и с чего начинать принципиального значения не имеет. Содержание конкретных частей анализируемых статей в целом отражает сущность этой процессуальной фигуры, однако структурно более логичным представляется закрепить вначале полномочия, а затем обязанности и права начальника следственного подразделения. Завершить статью можно, по нашему мнению, нормами-запретами, связанными с необходимостью обеспечения самостоятельности следователя и получения санкции прокурора в установленных УПК случаях.

В УПК РФ и Беларусь специальные статьи посвящены органам дознания, в которых дается их перечень, но в ст. 40 УПК РФ «Орган дознания» недостаточно четко и полно показана их компетенция.

Дознаватель и его полномочия достаточно представлены в обоих УПК, но в УПК РФ отсутствует процессуальная фигура начальника органа дознания, который, как видно из ст. 38 УПК Беларуси «Начальник органа дознания», играет весьма важную роль, наделен соответствующей компетенцией, правомочиями и выполняет обязанности, сходные с теми, которые выполняет начальник следственного подразделения.

Рассматривая участников уголовного процесса со стороны государства, мы неизбежно затронем дискуссионный вопрос, связанный с понятиями «субъект» и «участник» уголовного процесса, их соотношением.

А.П. Рыжаков, разграничивая понятие «субъект» и «участник» уголовного процесса, считает, что «субъект уголовного процесса – это лицо, наделенное хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или (и) одной обязанностью, которое при стечении определенных обстоятельств могло бы осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами уголовного процесса по своей инициативе или по требованию закона. Участник уголовного процесса – это субъект, реализовавший либо свое право, либо обязанность» [7, с. 43].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, назвав главу пособия «Участники уголовного процесса», соответствующий параграф называют «Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства...». К ним, по мнению авторов, относятся «все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях, т. е. имеют определенные права и обязанности. Поэтому понятие участника судопроизводства тождественно понятию субъекта уголовно-процессуальных отношений» [8, с. 42].

В новом юридическом словаре дается обобщенная из разных литературных источников трактовка указанных понятий. Не предлагая какую-либо из наиболее предпочтительных дефиниций, словарь рассматривает термин «субъект уголовного процесса» как «органы государства, должностные лица, граждане, юридические лица, участвующие в процессе» [13, с. 1002]. Под участником уголовного процесса понимается «физическое и юридическое лицо, защищающее в уголовном судопроизводстве свои личные или представляемые им права и охраняемые законом интересы других лиц и наделенное в связи с этим определенными процессуальными правами и обязанностями» [13, с. 1089].

Определяя свое отношение к различным точкам зрения, мы исходим из того, что все потенциальные субъекты уголовного процесса могут быть его участниками, но не все участники – субъектами. Иными словами, понятие «участник» шире понятия «субъект», но последнее является более емким по содержанию. Субъекты уголовного процесса наделены правами и несут обязанности, постоянно выполняют свои уголовно-процессуальные функции и задачи, вступают при этом в уголовно-процессуальные правоотношения. Их особенностью, как известно, является то, что одним из субъектов всегда выступает орган государства через своих должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Для их реализации в уголовном процессе субъекты правоотношения обладают правами, а при наличии определенного юридического факта обязаны совершать предписанные им законом действия, реализовать свои полномочия. Отсюда еще одно подтверждение вывода, что участниками уголовного процесса могут быть любые лица, вовлеченные в орбиту расследования и рассмотрения в суде уголовных дел, а их субъектами – только те участники, которые наделены правами и несут обязанности.

Установленный порядок и последовательность производства отдельных процессуальных действий и производства по делу в целом касается прежде всего субъектов уголовного процесса, а участников – только тогда, когда от них требуется выполнение определенной роли в процессуальном действии (как правило, разового характера).

Различия между субъектами уголовного процесса обусловлены характером выполняемых задач и функций, процессуальным положением, а между так называемыми второстепенными участниками – только характером выполнения конкретных задач, однако различия и особенности создают предпосылки для классификации субъектов и участников уголовного процесса в научных, учебных и правоприменительных целях.

Как свидетельствует анализ научной литературы, нередко применяется классификация, основанием которой является интерес, имеющийся у того или иного субъекта и участника уголовного процесса в целом либо конкретных процессуальных действий (действия).

По этому основанию, пишет Л.Н. Лобойко, субъекты разделяются на четыре группы: 1) государственные органы и должностные лица, которые ведут уголовный процесс (представляют государственные интересы): суд, судья, прокурор, начальник следственного отдела, следователь, орган дознания, дознаватель; 2) субъекты, которые имеют собственный интерес в уголовном процессе: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик; 3) субъекты, которые защищают или представляют интересы других лиц: защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, законный представитель; 4) иные субъекты (лица, не имеющие интереса в уголовном деле): заявитель о преступлении; лицо, которое дает объяснение следственным органам, прокурору, судье; свидетель; эксперт; руководитель экспертного учреждения; специалист; переводчик; лицо, владеющее языком глухонемых; понятые; поручители; педагог; врач; родители или другие законные представители несовершеннолетнего свидетеля, присутствующие при его допросе; лица, вместе с которыми лицо предьявляется для опознания; лица, принимающие участие в воспроизведении обстановки и обстоятельств события; обыскиваемый; лицо, у которого изымаются образцы для экспертного исследования; лица, занимающие помещение, в котором проводятся обыск, выемка, осмотр или описание имущества; лица, присутствующие при проведении обыска или выемки; лицо, принявшее на хранение имущество, на которое наложен арест; секретарь судебного заседания.

Л.Н. Лобойко отмечает, что приведенная классификация не учитывает, что каждый из субъектов принимает участие в уголовно-процессуальной деятельности, которая разделяется на несколько функций, поэтому считает наиболее удачной классификацию, в основе которой лежит процессуаль-

ная функция субъекта. По этому классификационному признаку всех субъектов он разделяет также «на четыре группы: 1) субъекты, выполняющие функцию правосудия (суд, судья); 2) субъекты, выполняющие функцию уголовного преследования (прокурор, начальник следственного отдела, следователь, орган дознания, лицо, проводящее дознание, потерпевший, представитель потерпевшего, гражданский истец, представитель гражданского истца); 3) субъекты, выполняющие функцию защиты (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика); 4) субъекты, выполняющие вспомогательную функцию (состав субъектов этой группы полностью совпадает с составом четвертой группы – по классификации на основании интереса)» [3, с. 86–87].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский также пишут, что если исходить из наличия уголовно-процессуальных функций правосудия, обвинения (уголовного преследования) и защиты, то классификация участников выглядит следующим образом: 1) участники судопроизводства, выполняющие функцию правосудия, то есть судебного рассмотрения и разрешения дел; 2) участники судопроизводства, выполняющие функцию обвинения (уголовного преследования); 3) участники, выполняющие функцию защиты; 4) участники, выполняющие функцию содействия правосудию [8, с. 43–44].

УПК РФ в разд. II «Участники уголовного судопроизводства» выделяет суд (ст. 29–36 гл. 5); участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (ст. 37–45 гл. 6); участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (ст. 46–55 гл. 7); иных участников уголовного судопроизводства (ст. 56–60 гл. 8).

Данная классификация представляет интерес потому, что в системе всех уголовно-процессуальных отношений «...центральным и наиболее типичным для метода уголовно-процессуального регулирования является правоотношение между судом, осуществляющим правосудие, и сторонами, наделенными равными правами, реализация которых призвана обеспечивать защиту их прав и состоятельность судопроизводства» [8, с. 71].

Белорусский законодатель отдал должное этому подходу, включив в ст. 6 УПК «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе» термины «сторона», «сторона обвинения», «сторона защиты», но классификацию участников уголовного процесса дал иную.

В п. 49 ч. 1 ст. 6 УПК Беларуси к участникам уголовного процесса отнесены: судья; прокурор; государственный обвинитель; начальник следственного подразделения; следователь; начальник органа дознания; дознаватель; подозреваемый; обвиняемый; защитник; потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; гражданский ответчик; законные представители и представители; секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи); свидетель; эксперт; специалист; переводчик; понятой. Раздел II УПК «Государственные органы и другие участники уголовного процесса» открывает гл. 4 «Суд», затем идут «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование» (гл. 5), «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» (гл. 6), а завершает раздел гл. 7 «Иные участники уголовного процесса».

Субъектами уголовного процесса являются, по нашему мнению, лица, наделенные уголовно-процессуальным законом определенными правами и обязанностями, которые вступают между собой в уголовно-процессуальные отношения по собственной инициативе или по требованию закона. Следовательно, участники уголовного процесса – это субъекты, реализующие свои права и обязанности в уголовном процессе, а также лица, участвующие в процессуальных действиях эпизодически.

В этой связи предлагается внести следующие изменения и дополнения в УПК Беларуси, которые могли бы найти отражение в едином для России и Беларуси УПК или в Основах:

1. Переименовать разд. II «Государственные органы и другие участники уголовного процесса», назвав его: «Участники уголовного процесса».

2. Сохранить гл. 4 «Суд» в этом разделе, изложив ч. 1 ст. 31 в следующей редакции:

«Суд – это орган судебной власти, осуществляющий правосудие по уголовным делам и обеспечивающий их правильное и законное разрешение.

Только судом может быть вынесено решение о виновности или невиновности обвиняемого».

Дополнить ст. 31 УПК ч. 3 и 4 следующего содержания:

«Судья – лицо, назначенное (избранное) на должность судьи в установленном Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей порядке для осуществления обязанностей судьи на профессиональной основе» (ч. 3).

«Народный заседатель – лицо, привлекаемое в установленных вышеуказанным Кодексом и иными законодательными актами порядке и случаях для участия в деятельности суда по осуществлению правосудия на общественных началах» (ч. 4).

4. Переименовать гл. 5 «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование», назвав ее: «Должностные лица государственных органов, осуществляющих уголовное преследование».

5. По аналогии со ст. 34 УПК «Прокурор» можно начать ч. 1 ст. 35 «Начальник следственного подразделения» текстом в следующей редакции:

«Начальником следственного подразделения является должностное лицо специального уполномоченного государственного органа, в ведении которого находятся вопросы организации предварительного следствия», – далее по тексту.

6. Переименовать ст. 37 УПК «Органы дознания», назвав ее: «Должностные лица государственных органов, осуществляемых дознание». В этой связи ч. 1 ст. 37 изложить в следующей редакции: «Должностными лицами государственных органов, уполномоченными законом осуществлять дознание, являются сотрудники, представляющие:», – далее по тексту.

Начало ч. 2 ст. 37 изложить в следующей редакции:

«На должностных лиц органов дознания в зависимости от характера преступления возлагаются:», – и далее по тексту.

7. Вместо названия ст. 38 УПК «Начальник органа дознания» ввести название и понятие «Начальник подразделения дознания» по аналогии со ст. 35 «Начальник следственного подразделения».

Принятие данной новеллы позволит определить в каждом органе дознания конкретных должностных лиц, непосредственно отвечающих за его организацию, а также ввести должности дознавателей на профессиональной основе. При этом ч. 1 ст. 38 УПК можно изложить в следующей редакции:

«Начальником подразделения дознания является должностное лицо, в ведении которого находятся вопросы организации дознания», – и далее по тексту, заменив в ч. 2–6 слова «начальник органа дознания» на «начальник подразделения дознания».

При таком подходе вряд ли будет необходимость сохранять в ч. 7 ст. 38 процессуальную фигуру заместителя начальника органа дознания.

Кроме того, для лучшего восприятия текста можно в ч. 4 и 5 ст. 38 отметить, что начальник подразделения дознания делать «вправе» (ч. 4) и какие постановления он утверждает (ч. 5).

Определив соотношение понятий «субъект» и «участник» уголовного процесса, мы можем использовать более широкое из них для целей классификации субъектов и участников уголовного процесса, которая требует, по нашему мнению, законодательного закрепления.

В главе «Суд» главными процессуальными фигурами являются профессиональный судья и народный заседатель, а секретарь судебного заседания в отдельных судах Беларуси рассматривается как помощник судьи.

Должностные лица государственных органов, осуществляющих уголовное преследование – это прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, начальник органа дознания (но может быть начальник подразделения дознания) и дознаватель.

Из смысла гл. 6 УПК Беларуси вытекает, что к участникам уголовного процесса, защищающим свои интересы, относятся подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и гражданский ответчик.

Участниками уголовного процесса, защищающими представляемые права и интересы, являются: защитник; законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца; представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Участники уголовного процесса, не заинтересованные в исходе дела (независимые участники): свидетель, эксперт, специалист, педагог, психолог, переводчик, понятой, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи).

Лица, которые принимают участие в процессуальных действиях эпизодически: заявитель о преступлении; должностное лицо, сообщившее о нем; лицо явившееся с повинной; задержанный, в отношении которого было вынесено постановление об освобождении; оправданный; пострадавший; статист; залогодатель (если это не обвиняемый); личный поручитель; граждане, осуществившие захват лица, совершившего преступление; командир (представитель командования) воинской части; родители; усыновители; опекуны; попечители и другие заслуживающие доверия лица; представители администрации специального детского учреждения, ЖЭО, местного исполнительного и распорядительного органа, предприятий, учреждений, организаций, объединений; материально-ответственные лица; представители администрации мест захоронения, учреждения связи, учреждения, которому поручается техническое осуществление прослушивания и записи переговоров, администрации мест предварительного заключения; должностные лица Министерства иностранных дел; палата Представителей Национального собрания Республики Беларусь, президент страны.

Такой подход к классификации субъектов и участников уголовного процесса не исключает иных критериев. В частности, нами рассматривались такие основания, как закрепление в законе прав и обязанностей; характер задач, полномочий, выполняемых функций; наличие заинтересованности в исходе дела.

Резюмируя изложенное, можно заключить: результаты сравнения норм УПК России и Беларуси, касающихся участников уголовного процесса, позволяют сделать в этом направлении реальный шаг на пути сближения, гармонизации и унификации уголовно-процессуального законодательства в целом; попытки отождествления понятий «субъект» и «участник» уголовного процесса в научной юридической терминологии и законодательстве не являются обоснованными. Даже широко распространенные в русском языке слова-синонимы не означают, что они имеют однозначную окраску и содержание, а в юриспруденции каждый термин, слово и даже буква имеют существенное значение.

Что касается вопросов более тщательного сравнения норм УПК РФ и Беларуси, дифференциации субъектов и участников уголовного процесса, то их вряд ли можно считать разрешенными. Можно и нужно, по нашему мнению, продолжить исследования.

Библиографические ссылки

1. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Велби : Проспект, 2006.
2. Зайцев, О.А. Подозреваемый в уголовном процессе : монография / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. М. : Экзамен, 2005.
3. Лобойко, Л.Н. Уголовно-процессуальное право : учеб. пособие : курс лекций / Л.Н. Лобойко. Харьков : Одиссей, 2007.
4. Рыжаков, А.П. Защитник в уголовном процессе : науч.-практ. рук. / А.П. Рыжаков. М. : Экзамен, 2007.
5. Он же. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. 3-е изд., изм. и доп. М. : НОРМА, 2003.
6. Он же. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля : науч.-практ. рук. / А.П. Рыжаков. М. : Экзамен, 2007.
7. Он же. Уголовный процесс : учеб. для сред. проф. учеб. заведений / А.П. Рыжаков. М. : Экзамен, 2007.
8. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : пособие / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб. : Питер, 2006.
9. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : учеб. для вузов / А.В. Смирнов. СПб. : Питер, 2004.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : текст по состоянию на 20 сент. 2007 г. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2003.
12. Уголовный процесс России : учебник / А.С. Александров [и др.] ; науч. ред. В.Т. Томин. М. : Юрайт-Издат, 2003.
13. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М. : Ин-т новой экономики, 2007.

*В.А. Маджарова, адъюнкт НППФ Академии
МВД Республики Беларусь;*

*Р.В. Маджаров, преподаватель кафедры
уголовного процесса Академии МВД Респуб-
лики Беларусь*

ПРАВОТВОРЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УПК, РЕГУЛИРУЮЩИХ СОЕДИНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматриваются правотворческие и правоприменительные аспекты проблемы совершенствования норм УПК, регулирующих соединение уголовных дел. Проведен анализ соответствующих норм УПК БССР и УПК Республики Беларусь, обозначены исторические и современные проблемы. Показан механизм разрешения уже решенных законодателем проблем и предлагаются пути решения все еще существующих. Большое внимание в статье уделяется вопросам, касающимся устранения имеющихся несоответствий между теорией и практикой. Содержатся конкретные предложения по корректировке соответствующих норм УПК Республики Беларусь, сделанные с учетом правоприменительной практики и правил юридической техники.

Непосредственной задачей уголовного процесса является защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, которая осуществляется путем быстрого и полного, всестороннего и объективного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных. Очевидно, что полнота решения обозначенной задачи находится в прямой зависимости от степени совершенства уголовно-процессуальных норм, отсутствия пробелов в правовом регулировании. Основой действующего УПК явились нормы советского уголовно-процессуального законодательства, многие из которых перешли в него без изменений, передавая как положительный опыт, так и присущие им недостатки.